

Седая женщина-вампир смотрела на двенадцать старейших вампиров и смеялась над их невежеством. Старейшины вампиров всегда отрицали существование бога крови, они даже покинули Эдживуту и организовали эпидемию чумы, чтобы заставить людей забыть о ее существовании. Но Фрост узнал от хранителя Перла пророчества, что вырезаны на камне Эдживуты.

Итак, что бы ни сказал старейшина вампиров, седая вампирша, которая следовала за Фростом, не поверила бы этому. Чистокровные вампиры просто боятся, что эти недоделанные вампиры смогут их заменить. По этой причине чистокровные вампиры скрыли все способы стать богом крови. Они позволили вампирам забыть свой язык, который теперь никто не сможет перевести. Однако во время долгих расовых беспорядков вампиров чистокровные вампиры не стерли всю информацию о боге крови. Фрост также полагался на эту неполную информацию, чтобы окончательно собрать воедино все знания о боге крови.

Другой вампир-старейшина также выплюнул кляп, а затем крикнул седовласой вампирше:

– Даже если Фрост прав, неужели ты думаешь, что он будет беспокоиться о тебе? Ты мертва, как и мы!

Когда седая женщина-вампир услышала это, ее лицо стало жестоким. Она вытащила серебряный меч Блэйда, вставила его в грудь старейшины вампиров, а затем сильно надавила. Старейшина вампиров тут же превратился в сгусток дыма. Действия седовласой женщины-вампира были очень решительными: она не желала спускать такие слова! И она могла так поступать, потому что старейшин вампиров было поймано более двенадцати. И у них остались старейшины про запас. Так что не имело значения, что она убила одного болтуна.

Фрост положил руки на лифт, он посмотрел на старейшин вампиров и сказал:

– Сегодня вечером человечество погибнет! Мы не можем идти на компромисс!

Старейшины вампиров слышали, что сказал Фрост, и знали, что все их усилия по развенчанию мифа о силе бога крови бесполезны.

Куинн хитро улыбнулся:

– Мы станем богами!

– Конечно! – Фрост редко показывал настоящую улыбку.

Куинн радостно засмеялся:

– Хахахаха! Я хочу быть злым богом! И я хочу быть злым богом-вампиром!

Когда Фрост и Куинн смеялись, кровь Блэйда текла через сердцевину сферы в двенадцать каналов. Люди Фроста пристегнули головы двенадцати старейшинам, и кровь Блэйда потекла по их лбам. Старейшие вампиры впервые из всех сил пытались сопротивляться этой крови.

– Все хотят пить? Надеюсь, вы все хотите пить?

Фрост спрыгнул из лифта на каменную платформу под основным шаром, и сидящая вампирша спустилась из лифта вместе с ним, а затем разорвала одежду на Фросте. Фрост широко раскинул руки и поднял голову, чтобы встретить кровь, стекающую из центра ядра шара. На краю основной сферы есть множество трещин. Кровь Блэйда собирается в этих трещинах. Трещины разветвляются в двенадцати направлениях. По мере того как количество крови увеличивается, кровь начинает конденсироваться в центре. Тогда кровь сгущается все больше и больше. Но внезапно кровь перестала поступать. К счастью, пока этой крови все еще хватает, чтобы собрать большую каплю крови. Эта большая капля крови упала на лоб Фроста. Он прикоснулся к крови на его лбу с выражением удовольствия, и в следующее мгновение бесчисленные молнии внезапно вспыхнули над Эдживутой.

Однако в этот момент мать Блэйда обнаружила что-то не так. Все вампиры обратили внимание на изменения в Фросте, только мать Блэйда увидела, что поступление крови в ядро сферы внезапно прервалось. Поэтому она вернулась в комнату над основной сферой.

Несколько минут назад Карен Джонсон успешно разделалась с доктором Кёртисом, который все еще ревел в комнате под пандусом. Карен покинула пандус не оглядываясь. Она внимательно наблюдала за действиями вампиров. Затем Карен обнаружила женщину, ведущую Блэйда в высокую комнату. Карен спряталась сбоку, пока вампиры не собрались в комнате центральной сферы, чтобы увидеть, как Фрост стал богом крови. Карен Джонсон воспользовался этой возможностью, чтобы пойти в комнату над основной сферой. Как только она вошла в комнату, то сразу почувствовала сильный запах крови, который раздражал ее носовую полость. Перед ней возвышалась огромная каменная стела, от которой исходил этот запах.

Карен подошла к нему и через отверстие в каменной плите она увидела Блэйда, который продолжал дергаться.

– Блэйд? – прошептала Карен.

Она судорожно искала способ открыть стелу. Блэйд был на пределе, его глаза уже были закатаны, а губы постоянно дрожали. Карен Джонсон быстро побежала по комнате, а потом нашла кнопку на земле. Она нажала кнопку рукой, но стела не открылась. Карен Джонсон несколько раз нажимала кнопку, но каменная стела не реагировала, и ей пришлось осмотреть каменную табличку, пытаясь найти способ спасти Блэйда. В это время каменная плита уже находилась в движении. Карен проследила за движением каменной плиты и подошла к её задней части. Она обнаружила, что между каменной плитой и землей есть следы. Карен упёрлась всем телом в каменную плиту, а затем из всех сил попыталась толкнуть каменную плиту. Неожиданно каменная плита поддалась! Через две-три минуты адских усилий каменная плита была отодвинута, а затем крышка каменной плиты с грохотом упала. Карен подошла к передней части стелы и тут же развязала черный тканевый пояс на руках и шее Блэйда. Как только черный тканевый пояс был развязан, Карен обнаружила две очень глубокие раны на запястьях Блэйда. Кровь Блэйда продолжала литься из раны.

Блэйд был невероятно холоден, он потерял слишком много крови.

- Блэйд, как ты? - Карен Джонсон положила голову Блэйда себе на колени. Блэйд приоткрыл веки. Он увидел лицо Карен и слабо сказал ей:

- Кровь... Сыворотка, я хочу сыворотку!

Из-за чрезмерной кровопотери и эффекта введенной ранее сыворотки Блэйд теперь жаждет крови. Если бы человек перед ним был не Карен Джонсон, а незнакомцем, то Блэйд вряд ли бы сдержался.

- Блэйд, где я могу найти для тебя сыворотку? - Карен почувствовала себя беспомощной.

И тут она придумала способ спасти Блэйда.

<http://tl.rulate.ru/book/45378/1237678>